

Ранним утром, около пяти часов, в старом кирпичном доме возле рынка постепенно становилось шумно. Супруги, готовящиеся открыть свои ларьки с закусками, родители, спешащие приготовить завтрак детям, пожилые люди, выходящие на прогулку с собаками или за покупками — их голоса, словно яркие краски, оживляли старую фотографию, наполняя её жизнью. На первом этаже одного из домов происходило нечто особенное: тонкая рука осторожно сняла деревянную рамку с сетчатого окна, после чего окно на балконе, оставленное для проветривания, плотно закрылось. Вскоре в коридоре раздался звук захлопнувшейся двери, и на улицу вышел мальчик в сине-белой летней школьной форме, ведя за собой велосипед. В передней корзине лежал чёрный рюкзак, а на заднем сиденье был плотно привязан пенопластовый ящик, обмотанный жёлтой клейкой лентой, что говорило о его длительном использовании. Мальчик уверенно вёл велосипед через узкий переулок, полный препятствий, и, выехав на улицу, разогнавшись, легко сел на него, направляясь по дороге.

К шести утра у ворот Первой городской ключевой старшей школы уже начали свою работу уличные торговцы. Большинство учеников, живших в общежитии, предпочитали завтракать у ворот школы, а не в столовой. Ученики этой школы делились на три категории: те, у кого были деньги, те, у кого были связи, и те, кто хорошо учился. Большинство из тех, кто завтракал у ворот, относились к первой категории, что было известно всем жителям города. Поэтому культура уличной еды здесь процветала, и ассортимент завтраков был невероятно разнообразен. Школа неоднократно пыталась запретить это, но в конце концов смирилась, чтобы избежать постоянных жалоб учеников на столовую.

У ворот можно было найти всё что угодно: цзяньбин, яичные бургеры, яичные лепёшки, жареный рис, слоистые лепёшки, пирожки, пирожные, хлеб, соевое молоко и многое другое. Особенно длинная очередь выстроилась у продавца жареных шашлычков, окружённого толпой учеников. Торговцы, казалось, действовали по негласному соглашению, избегая продавать одинаковые блюда. Даже соевое молоко и бобовый напиток продавались у разных продавцов, что позволяло всем зарабатывать и поддерживало гармонию.

Однако было и исключение. Все знали, что один ученик из класса с углублённым изучением предметов уже больше года продавал слоистые лепёшки, которые он сам готовил дома. Каждый день, кроме зимы, он привозил небольшой ящик с десятками пакетов, по четыре лепёшки в каждом, продавая их по одному юаню за пакет. У него сложились непростые отношения с супружеской парой, которая уже много лет продавала похожие лепёшки у ворот школы. Пара, не желая вступать в конфликт с учеником, держалась в стороне, но в душе чувствовала некоторую неловкость.

Чжан Цзиншу приехал к школе позже всех, так как жил далеко и каждый день тратил на дорогу более сорока минут. Он никогда не занимал лучшие места, поэтому просто остановился где придётся. Едва он успел припарковать велосипед, как к нему подошла группа учеников, желающих купить лепёшки. За несколько минут его товар был распродан, оставив позади продажи семейства Пань. Те, кто опоздал, вынуждены были покупать у Паней, и их бизнес снова пошёл в гору.

Чжан Цзиншу аккуратно сложил утеплитель из ящика, купил чашку тёплого соевого молока у соседнего ларька и направился в школу. Хотя другие продавцы были заняты обслуживанием учеников, они прекрасно понимали, что сегодняшняя битва снова закончилась поражением Паней. Многие ученики были добрыми, но ещё больше — привередливыми. Долгое время спустя стало ясно, что настоящий секрет успеха Чжан Цзиншу — это его мастерство, а не просто удача. В итоге все понимали, что мастерство Паней было превзойдено молодым учеником.

Цзян Сюй с самого утра слушал бесконечные наставления по телефону. Он специально медлил, прогуливаясь от общежития до спортплощадки, а затем до ворот школы, потратив на это около двадцати минут. Однако разговор, казалось, не собирался заканчиваться раньше, чем через час. Хотя он и был далеко от дома, и никто не мог его контролировать, финансовая зависимость от родителей заставляла его терпеливо слушать. Вдруг он заметил знакомую фигуру, ведущую велосипед неподалёку. Прежде чем он осознал, кто это, он уже невольно последовал за ним до школьной стоянки.

— Ладно, ладно, мама, я всё понял! Ещё не завтракал, поговорим позже, пока!

Резко оборвав разговор, он затем крикнул:

— Эй! Ты! Чжан Цзиншу!

Мальчик, запирающий велосипед, поднял голову, удивлённо посмотрев на Цзян Сюя, который шёл к нему. Ему было странно, как этот человек знает его имя.

Даже сам Цзян Сюй удивился, как он запомнил это имя. Однако это не помешало ему спросить:

— Эти твои лепёшки ещё есть?

Конечно, их уже не было... Чжан Цзиншу молча посмотрел, как Цзян Сюй постучал по ящику на заднем сиденье велосипеда, понимая, что тот имеет в виду не это. Он достал из рюкзака пакет, завернутый в газету, и передал его. Каждый день, кроме продажи у ворот, он оставлял лепёшки для одноклассников, которые заказывали их заранее, чтобы им не приходилось идти за ними на улицу. Это не было секретом, и соседние классы знали об этом. Цзян Сюй, переведённый ученик из соседнего класса, был одним из таких заказчиков.

Цзян Сюй взял пакет, не поблагодарив, и открыл его. Внутри лежало более двадцати маленьких круглых лепёшек, которых было достаточно, чтобы утолить голод.

Увидев, что Цзян Сюй сразу начал есть, Чжан Цзиншу мягко предупредил:

— Здесь ветрено, лучше поешь в классе.

— Какая разница, где есть? Кстати, у тебя есть что-нибудь попить?

Чжан Цзиншу, чувствуя себя немного неуверенно перед высоким и крепким Цзян Сюем, всё же достал из корзины велосипеда горячее соевое молоко и передал ему. Он знал имя этого переведённого ученика, но не более того. Они не были знакомы, и он не хотел с ним связываться, поэтому отдал свой завтрак.

— Ну... ешь спокойно, я... я пойду, — пробормотал он.

На стоянке было многолюдно, и Чжан Цзиншу чувствовал себя неловко, стоя рядом с Цзян Сюем, который был одет в дорогой спортивный костюм, выделяясь среди остальных. Ему стало не по себе от этой странной ситуации.

Цзян Сюй, продолжая есть, мельком взглянул на этого типичного бедного ученика, которого школа ставила в пример. К его удивлению, парень оказался симпатичным. Впервые он внимательно рассмотрел Чжан Цзиншу.

Рост около 174 сантиметра, стройное телосложение, кожа без единого прыщика или шрама, которая была лучше, чем у большинства девушек в классе, и большие выразительные глаза. Хотя он сказал, что уходит, его взгляд всё ещё был направлен на Цзян Сюя, словно он ждал разрешения. Цзян Сюй внутренне усмехнулся. Он перевёлся сюда недавно, считал себя здоровым и дружелюбным парнем, ни с кем не ссорился и не дрался, но этот спокойный и серьёзный парень явно его побаивался. Забавно.

— Куда ты собрался? Я ещё не заплатил тебе! Подожди, поедим вместе, мы ведь соседи, идём в одном направлении!

Цзян Сюй быстро допил соевое молоко и бросил пластиковый стаканчик. Он положил руку на плечо Чжан Цзиншу и повёл его в сторону учебного корпуса, продолжая говорить:

— Твои лепёшки действительно вкусные, неудивительно, что их так охотно покупают. Они мягкие и ароматные. Мне понравилось. Эй, давай так: я буду заказывать их каждый день, независимо от того, сколько закажут твои одноклассники, ты должен гарантировать, что каждое утро будешь приносить мне столько же, как сегодня. Договорились?

Чжан Цзиншу, ошеломлённый внезапной напористостью Цзян Сюя, всё же честно предупредил:

— Если есть их каждый день, они могут надоесть. Никто из моих одноклассников не заказывает их ежедневно.

— Надоеет — посмотрим. Я уже перепробовал всё, что продаётся у ворот, а твои лепёшки попробовал впервые. Теперь хочу есть их каждый день. Ну что, согласен?

Цзян Сюй сложил последние лепёшки и быстро съел их.

— Не думай слишком много, это же мелочь. Согласен или нет?

<http://bllate.org/book/16140/1445032>